

Глава 19: Скучный полдень и размышления: В мире магии

Когда Джон вышел из класса Трансфигурации, он вспомнил слова профессора МакГонагалл, но не заметил трех человек позади него, выглядящих подавленными. Только когда все четверо сели в классе Заклинаний, Джон понял, что с его тремя соседями по комнате что-то не так.

— Что с вами, ребята? Вы не сказали ни слова всю дорогу, — спросил Джон.

— Ничего, — Стивен поднял взгляд, и Джон увидел странный блеск в его глазах. — Мы слышали, как ты только что разговаривал с профессором МакГонагалл. Не волнуйся, Джон.

— Что значит, не волнуйся? Я еще больше волнуюсь, видя вас такими, — ответил Джон.

Флинн и Скали тоже подняли головы и произнесли торжественным тоном, словно давая клятву:

— Да, профессор МакГонагалл была права. Хогвартс — могущественная школа, и мы должны восстановить ее славу, Джон. Мы будем усердно работать!

«...», — Джон все еще был в замешательстве. Неужели он только что потерял память? Что такого сказала профессор МакГонагалл, чтобы мотивировать их?

Ему не хотелось намеренно разбираться в странном внутреннем мире мальчиков. Однако он подумал, что придать им мотивацию изучать магию таким способом, возможно, не такая уж плохая идея. В конце концов, в магическом мире предстояли бурные годы.

Но действительно ли будущие изменения произойдут так, как описано в книгах? Джон не мог сказать наверняка.

Профессор Заклинаний Филиус Флитвик был невысоким человеком, которому приходилось стоять на стопке книг, чтобы дотянуться до кафедры. Но никто не недооценивал этого профессора с его высоким и тонким голосом, когда он преподавал Заклинания.

По сравнению с уроками Трансфигурации и Зельеварения, Заклинания всегда были любимым предметом учеников.

Джон, которого профессор МакГонагалл только что научила концентрироваться, также проявил исключительные способности к обучению и уже овладел этими базовыми заклинаниями.

Методы обучения в Хогвартсе действительно сильно отличались от самостоятельного обучения Джона. Они учили студентов направлять свою магическую силу через эмоции, чтобы выполнять соответствующую магию. Такой подход мог помочь ученикам быстро освоить магию на ранних этапах, но позже им придется приложить больше усилий, чтобы научиться контролировать свои эмоции.

Не позволять страху или волнению влиять на высвобождение магии было обязательным уроком, чтобы стать компетентным волшебником.

Джон пропустил начальные этапы обучения, и хотя он наверстал упущенное за счет усердия, он все еще сталкивался со многими проблемами при попытках выполнить продвинутую магию.

На обед у них было картофельное пюре и ломтики хлеба, овощной салат, ветчина и куриные

ножки, а также тыквенный сок.

Джон не был доволен обедом в Хогвартсе, особенно напитками, которые всегда были очень однообразными. Тыквенная каша была приемлема, но тыквенный сок ему не нравился.

Однако вода была всегда доступна, поэтому Джон решил написать письмо домой и попросить чайных листьев. По крайней мере, в Хогвартсе обеспечат горячую воду.

Он наконец понял, почему Белла так любила есть в «Макдоналдсе».

После утренних занятий он теперь еще больше ждал уроков во сне по ночам. Хельга обещала общаться с ним каждую ночь, не слишком долго, чтобы свести к минимуму потерю магической силы. Джону было интересно, какой прогресс она достигла в изучении книги, которую он дал ей вчера.

По сравнению с утром дневные занятия были гораздо более скучными. Профессор Спраут была довольно мягкой ведьмой — возможно, мягкость была традицией в Хаффлпаффе. Она всегда улыбалась, имея дело с учениками из каждого факультета, и щедро награждала баллами своих учеников.

Запоминание было сильной стороной Джона, поэтому классификация Гербологии не могла поставить его в тупик. Он намеренно отставал от нескольких учеников Рейвенкло в выполнении задания, что позволяло ему зарабатывать баллы, не привлекая слишком много внимания. Однако урок Зельеварения был не таким простым, как просто скучным.

Без дополнительного бонуса книги Зелья «Принца-полукровки» Джон мог быть лишь обычным учеником, хотя он и не был особенно искушен в Зельеварении.

Избегая взгляда Снейпа, Джон не недооценивал урок, несмотря на его скучность. В конце концов, у него была идея сварить Кровоочищающее зелье. Кстати говоря, Кровоочищающее зелье создал Салазар Слизерин. Возможно, он мог спросить об этом Хельгу, когда у него будет время.

Усилия Джона не проявлялись внешне. Он объединился со Стивеном, чтобы приготовить зелье, и Стивен, казалось, прилагал больше усилий, чем он. Джон намеренно контролировал темп их группы, чтобы не привлекать слишком много внимания Снейпа.

Он надеялся, что Снейп направит все свое внимание на студентов Слизерина, чтобы Джон мог сосредоточиться на прослушивании лекций.

Снейп не разочаровал ожидания Джона. Он действительно мало обращал внимания на студентов Хаффлпаффа. Похвалы и критика предназначались для Слизерина, а незаметность студентов Хаффлпаффа спасала их от пристального внимания Снейпа. Казалось, что без поступления Гарри Поттера в школу Снейп не стал таким извращенным.

Но в следующем году дела могут пойти не так гладко.

Успешно пережив занятия, Джон не выбрал присоединиться к Стивену и остальным в общей гостиной. Вместо этого он попросил Стивена отнести котел обратно и под предлогом побродить по замку. Когда никого не было рядом, он прокрался в библиотеку на пятом этаже.

Библиотека была хорошим местом для размышлений. Самое главное, что учебный год только начался, поэтому там было не так много людей. Когда станет многолюдно, ему, возможно,

придется найти другое место.

Джон наугад вытащил книгу с полки. Его не интересовала коллекция запретной секции. Мощные проклятия не ограничивались только Непростительными заклинаниями, и он помнил те Непростительные заклятия, которые несколько раз появлялись в оригинальной серии.

Неважно когда, владение иностранным языком действительно помогало.

Книга, которую Джон взял с полки, называлась «Руководство по магической жизни» и содержала множество увлекательных обычаев волшебного общества давних времен. Джон нашел ее интересной и мог продолжать читать.

Жизнь волшебников в определенной степени отражала магическую среду того времени. Например, в древности волшебники обладали исключительными способностями и могли совершать чудеса, например, строить Стоунхендж через общение с небесами и землей. Однако в Средние века силы волшебников значительно ослабли, и они едва могли противостоять таким болезням, как чума.

Но слух Церкви того времени, обвинявший волшебников в чуме, был неверен, потому что чума возникла из-за плохой гигиены европейцев, а не проклятия. На самом деле волшебники были далеки от того, какими их изображают сегодня, разделенными на смехотворные фракции, такие как темные волшебники и белые волшебники.

Джон не считал, что доброта неверна, но проблема была в том, чтобы не иметь сил сопротивляться, оставаясь добрым.

<http://tl.rulate.ru/book/104589/4012433>